

создателей – инициаторов, редакторов, авторов (их около 70), технических исполнителей (работников издательства ДИК). Завершая рецензию, хочется выразить глубокую благодарность им всем, и в особенности редактору-составителю Э.А. Савельевой, главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову, министру образования и высшей школы республики Н.А. Садовскому, его заместителям Н.В. Кузпелевой и Л.А. Терентьевой за огромные усилия и полный энтузиазма вклад, который они внесли в создание этого прекрасного научного труда. Его мелкие, отмеченные в рецензии недостатки совершенно незначительны на фоне неоспоримых достоинств, и к нему долгие годы будут обращаться как к ценнейшему источнику и справочнику ученые, учащиеся и другие категории читателей, заинтересованные в сведениях по истории, культуре и современному положению прекрасного северного края – страны народа коми.

С.А. Арутюнов

© 1998 г., ЭО, № 6

Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997. 384 с.

В последние годы исторические атласы издаются весьма редко. На этом фоне выход в свет любого атласа становится заметным событием. «Историко-культурный атлас Республики Коми» заслуживает особого внимания, ибо и история создания, и содержание его интересны как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Атлас является итогом десятилетнего труда авторского коллектива – 80 ученых различных специальностей, а его создание обошлось республиканскому бюджету в 3 млрд. неденоминированных рублей.

Атлас состоит из разделов, которые в свою очередь подразделяются на самостоятельные статьи, сопровождаемые картами, рисунками, фотографиями, диаграммами, схемами. Тематика разделов весьма разнообразна: от характеристики «Финно-угорского мира», т.е. справочного материала по всем финно-угорским народам, и «Истории древнейшего заселения» до «Современного общества». Всего же атлас состоит из девяти основных разделов, пять из которых непосредственно касаются исторической тематики. Среди них наиболее удачны «История древнейшего заселения» и «Коми край в составе русского государства». В первом представлены карты, на которых зафиксированы археологические памятники эпохи палеолита, мезолита, неолита, энеолита и бронзы, ананьинской и глядиновской эпох, а также карты археологических памятников второй половины I тыс. н.э. и эпохи средневековья. Отдельная карта посвящена местам находок предметов пермского звериного стиля. Все карты снабжены соответствующим текстовым материалом, рисунками и фотографиями. Специальная статья в этом разделе посвящена промысловому календарю древних коми, который недавно был расшифрован этнографом Н.Д. Конаковым¹. В разделе «Коми край в составе Русского государства» представлены карты, характеризующие Коми край в XV в., пути заселения края, миграции за его пределы, формирование поселенческой сети в разные временные отрезки, изменения в административном делении с XVI по начало XX в. Имеются также карты маршрутов коми землепроходцев и маршрутов экспедиций и обследований самого Коми края, карта политической ссылки, карты православных приходов и храмов, учебных заведений в XIX – начале XX в. В раздел включены и планы трех поселений, а именно: с. Пыельдино в конце XVIII в., погоста Княж в XVII в. и с. Усть-Цильмы. Однако принцип отбора этих сел никак не обоснован, да и сами планы весьма условны, ибо не отражают ни планировки сел, ни размещения дворов и надворных построек.

Самостоятельный раздел атласа посвящен советскому периоду. Как уже отмечено критиками², его содержание не в полной мере отражает особенности развития республики в этот период. В частности, нет карт, отражающих развитие народного образования, учреждений культуры, ударные комсомольские стройки, колхозное строительство и т.д. Вместе с тем довольно удачны карты, посвященные революционным событиям и военным действиям периода гражданской войны, карты административного деления республики в 1930 г. и его последующих изменений. Весьма важное значение имеют карты «ГУЛАГ в Коми крае» и «Воркутлаг». Завершают раздел карты, характеризующие развитие экономики Коми в 1950-е, 1960-е, 1980-е годы.

Специальный, хоть и небольшой раздел, – персоналии. Он логически вписывается в структуру атласа, хотя мог бы быть снабжен более богатым иллюстративным рядом, а также картами. Например, карты экспедиционных маршрутов самых известных коми геологов, фольклористов были бы здесь вполне

уместны. Впрочем, во многих разделах имеются карты без сопроводительного текста и наоборот, текст без картографического сопровождения. Досадно, что в биографиях некоторых выдающихся деятелей Коми допущены фактические ошибки.

Два раздела имеют этнографическую направленность. Первым в атласе вслед за предисловием и картой административно-территориального деления размещен раздел «Финно-угорский мир». Идея его очевидна: показать место коми среди родственных финно-угорских народов. Однако исполнение этого раздела оставляет желать лучшего и прежде всего из-за многочисленных ошибок и неточностей. Во-первых, к финно-угорским народам почему-то отнесены и самодийцы: ненцы, энцы, нганасаны, селькулы. Соответственно так называемыми финно-угорскими территориями на карте обозначены Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский автономные округа. Во-вторых, в перечне статей, посвященных отдельным финно-угорским народам, почему-то отсутствует статья о коми-пермяках. В-третьих, в самих этих статьях содержатся некоторые сомнительные замечания. К примеру, в статье о манси сказано, что «название "вогулы" происходит от названия р. Вогулки» (с. 22), хотя, вероятнее, все обстоит как раз наоборот.

«Традиционная культура народа коми» – второй этнографический раздел атласа. В нем содержится целый ряд весьма информативных карт, и в частности характеризующие традиционное природопользование, распространение ремесел и промыслов, народную медицину, узорное вязание и другие формы народного прикладного искусства. Есть карты, отражающие распространение различных типов костюма*, диалектов коми языка, сюжетов устного народного творчества, музыкальных инструментов. К ряду карт можно высказать некоторые претензии, но при достаточной условности этнографического картографирования эти претензии тоже становятся условными. Однако есть и более реальные замечания. В данном разделе есть карты, отражающие очень узкие элементы традиционной культуры: например, посвященные детским ходулям и пасхальным качелям, но нет карты, характеризующей распространение типов традиционного жилища. Между тем изучением жилища занимались в последние десятилетия и многие местные ученые и специалисты из других научных центров. Так, в течение ряда лет коми этнографы совместно с сотрудниками архитектурно-реставрационной мастерской института «Спецпроектреставрация» осуществляли работы по картографированию сельских поселений в Коми, фиксации наиболее интересных и типичных памятников народного зодчества. Сделаны сотни фотографий, планов, рисунков, которые могли бы стать основой для создания очень качественной карты или серии карт по традиционному жилищу. Логично было бы использовать в атласе и планы целого ряда поселений, которые были сделаны исследовательским коллективом, поскольку в них не только представлена планировка сел и деревень, но и выделены старые и новые их части, даны названия отдельных «концов», зафиксированы расположение и состав надворных построек и т.д. Причем здесь можно было бы проинвестировать систематизацию и сбор карт поселений и представить наиболее типичные и характерные их формы.

Очень большое место в историко-культурном атласе занимает раздел «Современное общество». Целая серия карт в нем носит сугубо экономико-географический характер: экономика в 1995 г., топливно-энергетический комплекс, лесопромышленный комплекс, структура земельного фонда, агропромышленный комплекс, экспорт, рыночная инфраструктура, транспорт, межрегиональный обмен. В столь большом количестве экономических карт в историко-культурном атласе, на наш взгляд, не было никакой необходимости и, кроме того, сами карты, учитывая специфику издания, должны были быть несколько иначе оформлены. К примеру, в карте «Экспорт» приводятся данные за 1995 г., но логично было бы сопроводить ее диаграммой, показывающей изменение номенклатуры экспорта за последние 10–15 лет, и графиком роста внешнеторгового оборота и экспорта за несколько последних десятилетий.

Далее следует серия карт, характеризующих население республики: изменение численности (1959–1989), естественное движение населения (1980–1995), рождаемость (1988–1990), смертность (1988–1990), естественный прирост (1988–1990), миграции (1988–1990), состав населения, население моложе трудоспособного возраста (по переписи 1969 г.), население трудоспособного возраста, старше трудоспособного, соотношение численности мужчин и женщин, национальный состав в 1979 и 1989 гг., плотность населения.

В демографическом издании эта обширная информация была бы уместна, но в рецензируемой работе в ней не было необходимости; к тому же приведенные материалы хронологически не совпадают, что представляется нелогичным. Завершает раздел серия статей и карт, посвященных науке, образованию, культуре Республики Коми: научно-исследовательские учреждения, учебные заведения, национальный музей, Союз писателей, театры, национально-культурные движения и объединения и т.п.

* Одним из авторов данного раздела является Ю.П. Шабазев. – *Прим. ред.*

Большой и весьма информативный раздел – «Природные условия и ресурсы». Здесь есть физическая, геологическая, климатическая, почвенная карты республики и т.д. Но все они, а особенно такие, как карта загрязнения поверхностных вод, карта суммарных выбросов вредных веществ. интересны только весьма узкому кругу специалистов и не могут считаться материалом, необходимым для атласа, где представлен «комплексный свод информации об историко-культурном наследии и современной культуре народов Республики Коми» (с. 8). Единственной картой, которая гармонично сочетается с тематикой издания, является карта «Памятники природы», но и в данном случае было бы целесообразно выделить отдельную карту для геологических памятников, даже более того, отдельно представить памятники Полярного Урала, который является и туристическим объектом, и районом, где размещается национальный парк «Югыд ва». Здесь расположены единственные в Европе девственные леса, которые включены ЮНЕСКО в список всемирного природного наследия, другие уникальные природные объекты. Сама же карта природных памятников выглядит явно неполной, ибо в ней не отмечены объекты, хорошо известные российской читающей публике. Так, знаменитую корабельную рощу, описанную еще К.Г. Паустовским, найти на карте невозможно.

Заключительный раздел атласа – «Районы Республики Коми» – содержит карты всех административных районов.

Дополняют атлас указатель географических названий, список населенных пунктов республики с указанием даты возникновения или первого упоминания в источниках и сведения об авторах и исполнителях.

Как следует из вышеизложенного, в результате многолетней работы создан не историко-культурный атлас, а просто атлас республики. Это явилось следствием того, что изначально отсутствовала цельная концепция атласа. И первый руководитель проекта А.П. Афанасьев (о котором даже не упомянуто ни в тексте предисловия, ни в сведениях об авторах), и его преемник Э.А. Савельева только собирали то, что предлагали авторы, но не занимались последовательной, систематической работой по формированию разделов и общей структуры работы. Не использовался в должной мере и творческий потенциал авторского коллектива, ибо не проводилось рабочих совещаний, семинаров по выработке концепции, структуры работы, обсуждению готовых статей и карт. Более того, хотя в числе основных исполнителей наряду с двумя министерствами числится и Институт ЯЛИ Коми ИЦ УрО РАН, ни разу работа над атласом детально не обсуждалась на заседании Ученого совета данного института. В результате все исследователи работали разобщенно, не ориентируясь на общие идеи и критерии. Между тем взаимопроверка помогла бы избежать многих ошибок и неточностей. Поскольку подобные атласы задумываются сейчас и в других республиках России, их разработчикам следовало бы учесть упущения, которые были допущены в работе над «Историко-культурным атласом Республики Коми».

Впрочем, и Институт ЯЛИ имеет возможность сделать новый более информативный вариант атласа. Сейчас у института достаточно технических возможностей, достаточный уровень квалификации специалистов, чтобы подготовить мультимедийный CD-диск на основе только что изданного атласа в русской и английской версиях.

В заключение хочется отметить очень высокое качество полиграфической работы, которая выполнена издательским домом «Дрофа» (тираж отпечатан в Италии). Однако внешняя привлекательность сказалась на цене (400 руб.), которая явно недоступна для потенциальных покупателей, т.е. для ученых, учителей, краеведов.

Примечания

¹ Конаков Н.Д. Древнекоми промысловый календарь (стиль календаря) // Науч. докл. Вып. 164. Сыктывкар, 1987.

² Ахмеев В., Золотарев О. Не устояли авторы перед конъюнктурой // Красное Знамя. 25 марта 1998 г.

Ю.П. Шабанов

Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. Серия «Народы и культуры». М., 1997. 830 с.

Сам по себе факт появления первого тома новой серии «Народы и культуры», подготовка и издание которой осуществляются Институтом этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая совместно с другими научными центрами, не мог пройти незамеченным в научных кругах. Во-первых, подобный проект последний раз предпринимался почти 50 лет назад в Институте этнографии АН СССР и представлял собой 18-томное издание «Народы мира». Во-вторых, результаты новых исследований, полученные за последние полвека, нуждались в систематизации, обобщении. В-третьих, многочисленные исторические, этнологические изменения в мире и в нашей стране нуждались в комплексном этнографическом описании. В-четвертых, попытку реализовать новый крупный исследовательский и издательский проект «Народы и культуры» предприняла группа ведущих специалистов Института этнологии и антропологии РАН.

Все вышесказанное позволяет надеяться, что этот проект станет значимым событием не только для исторической науки, но и для массового читателя, для широкой общественности. Этому немало будет способствовать и тот факт, что серию «Народы и культуры» открыла именно коллективная монография «Русские». Очевидно, что в условиях, когда в обществе идет поиск исторических, политических и культурных ориентиров развития страны, растет интерес широких слоев населения к истории и культуре своего народа, возрастают общественная значимость издания, его востребованность у населения. Но это означает еще и то, что в геометрической прогрессии возрастает ответственность авторов и издателей за свой труд. Тем более значима авторская удача, а в том, что эта удача, сомневаться не приходится.

Авторы сознавали, что книга может быть интересна и читателю – дилетанту от этнологии». В данном случае отсылка «для широкого круга читателей» не дань издательской традиции, а установка. И авторский научно-исследовательский, интеллектуальный потенциал, и высочайший профессионализм редакционной работы, который обеспечил единообразие изложения материала, и грамотный язык, и прекрасный стиль без излишнего наукообразия с гармоничным вплетением в повествование научного аппарата с необходимыми разъяснениями, и обязательные вступления справочного характера, в которых раскрываются основные положения и определения по означенной в каждой главе теме, да и просто отсутствие опечаток – все подчинено этому. Книга легко, с интересом читается, и мы позволим себе уже в начале нашего обзора предречь долгий не только научный, но и читательский интерес к ней.

Первый том серии «Народы и культуры» представляет собой историко-этнологическое исследование этнической истории, материальной и духовной культуры, традиционных социальных институтов и норм, этнического самосознания русских. Исторические рамки, богатый эмпирический материал, широкая историографическая база позволили авторам провести также глубокий контекстуальный анализ различных этапов и элементов национальной истории и культуры русских, проследить их генезис и эволюцию.

Несомненными достижениями данного издания являются конкретность и историзм, рассмотрение этнических особенностей не самих по себе, а в контексте истории России, на почве фактов, исторических и культурных предпосылок. Авторы убедительно доказывают своей работой плодотворность объединения двух подходов к изложению этнографического материала. Содержательный, конкретно-исторический подход к комплексному этнографическому описанию русского народа, основанный на оригинальном эмпирическом материале экспедиционных обследований и архивных изысканий, сочетается в работе с собственно теоретическими выкладками по кругу проблем, затронутых в монографии.

Принципиальное значение для работы в целом имеет авторская концепция этнической истории русских. Связывая последнюю с формированием и становлением Российского государства, авторы первой главы (В.А. Александров, В.А. Тишков, И.В. Власова, Н.В. Подольская) предлагают концепцию, во многом построенную ими на методологических традициях евразийской теории «месторазвития». С самого начала в монографии заявляется принцип изучения этнической истории, народной культуры в постоянной динамике. Это позволяет авторам сделать углубленное исследование этноисторического развития русских, народных миграций и освоения евразийского континента, становления Российского государства, консолидации русского этноса, формирования этнического самосознания русских. Несомненные достоинства главы – богатейший статистический и демографический материал, удачное авторское картографирование. Особого внимания заслуживает раздел «Отражение народных миграций в топонимии», на основе которого выстраиваются пути движения населения, а следовательно, межэтнические контакты населения, взаимодействия культур.

Глава «Антропологический облик русского народа» (Т.И. Алексеева, Г.М. Давыдова) – это углубленное освещение физического типа русских, данное с учетом генезиса и взаимодействия русских с окружающим населением. Для обобщения антропологического типа русских Восточной Европы и региональных антропологических типов привлечены обширные материалы Русской антропологической экспедиции и исследований В.В. Бунака, М.В. Витова (с. 59). Авторы показывают, что происхождение русского народа «является одной из составляющих славянского этногенеза в целом и этногенеза восточных славян в частности» (с. 72), указывают на ценность антропологического материала как историко-этнографического источника, на его значимость как для бесписьменных народов, так и для изучения этногенеза народов, о которых мы располагаем письменными сведениями. Тот факт, что физические черты мало изменяются во времени, позволяет реконструировать генетические связи населения конкретной территории во временной протяженности. Говоря о существовании двух групп гипотез о происхождении славянских народов, противопоставляющих единство и разнообразие антропологического состава славян, авторы выходят на проблему прародины славян, которая локализуется в Центральной Европе, причем археологические и антропологические данные о территории возможной прародины славян несколько разнятся: у археологов южная граница доходит до Днестра, северная – до Припяти; у антропологов географическая локализация расовой общности ограничивается верхним течением Западной Двины на севере, верхним и средним течением Вислы на западе, верхними притоками Дуная в среднем течении, средним и нижним течением Днепра на востоке. Появившееся в последние годы критическое отношение археологов к Центрально-европейской прародине славян сталкивается с антропологической трактовкой, и не исключено, что со временем решение этой проблемы будет пересматриваться. Говоря о русских Сибири, авторы дают антропологическую историю старожилов, у которых имеется примесь местного тунгусского элемента, туруханской группы с небольшой местной примесью, забайкальского казачества – гуранов, кударинской группы русско-бурятского происхождения, сибирских старообрядцев (семейские – чикойская и селенгинская группы, «поляки», кержаки), русскоустыинцев, камчадалов (с. 75–79).

По сравнению с описанием русских диалектов, помещенных в книге «Народы Европейской части СССР» Ч. 1 (М., 1964) аналогичный раздел в монографии «Русские» представляется несомненным шагом вперед в исследовании данной проблематики. Глава «Русские диалекты» (Л.Л. Касаткин) включает в себя общие сведения о диалектах, о русской диалектологии, о национальном языке как средстве общения всей нации, о диалектных различиях и междиалектных соответствиях. Дается полное и глубокое исследование фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса, лексики русского литературного языка и ряда говоров (с. 80). В разделе о лингвистической географии сведены данные о территориальном распространении диалектов; здесь же имеется экскурс в историю лингвогеографии. Пользуясь приемами описательной диалектологии, автор указывает территории распространения диалектных групп, что позволяет отразить миграцию населения, колонизационные потоки. Исследуется также и проблема языковой политики XIX–XX вв.

Столь же удачным помимо антропологии и диалектологии оказалось привлечение еще одной смежной науки – демографии. Если в главе об этнической истории авторы представили демографические и статистические данные по расселению и численности русских с конца XVIII и до начала XX в., то глава «Этнодемографическое развитие» (И.В. Власова) охватывает период с 1917 г. до наших дней. Региональная численность, размещение, концентрированность и движение населения, миграционные и ассимиляционные процессы – все эти сведения даются в историческом контексте с выходом на политические и социальные последствия или зависимости. Особенно хочется подчеркнуть тот факт, что большое внимание уделено современному периоду, в том числе расселению русских, живущих за пределами России, их доле в автономных республиках, областях и округах, проблеме русского национализма, сохранения русским народом своей «личности», динамики «личности» русского населения в XX в., судьбе русских в бывших союзных республиках. Автор поднимает один из актуальнейших к концу XX в. вопросов – жизнестойкости русского этноса. Озвучивая прогноз демографов о сокращении численности русского народа к середине XXI в. вдвое по сравнению с сегодняшним днем, что ставит под угрозу факт нормального воспроизводства этноса, автор предлагает территориально-административную реформу как один из вариантов возможного пути выхода из кризиса.

В главе «Этнографические группы русского народа» (И.В. Власова, И.А. Аверин) дается описание историко-культурных зон России, групп русских северной и южной зон и центра, русских Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана, казачества. Описание дано в лучших традициях отечественной этнологии и помимо значимости для данного издания имеет собственную исследовательскую

таки подчеркнем свое концептуальное несогласие с возведением «всех оценок и утверждений» «иришской нравственности» (с. 654) к православной вере, с отождествлением православия с народной культурой русских. Привязка традиционного нравственного идеала к вере в чем-то справедлива и даже, возможно, приоритетна в контексте русской духовной культуры, но не безусловна. Синкретичность народного мировоззрения подтверждается и самими авторами, когда речь идет о складывании норм брачно-семейной жизни с включением языческих дохристианских норм (с. 416), о нормативно-поведенческой специфике разных социальных слоев русского общества, в рамках которых также существовали моральные нормы и императивы, не всегда и не во всем тождественные православной догматике, морали.

Сами по себе недочеты в столь объемном томе – явление неизбежное. Важно то, что они не носят определяющего по отношению ко всей работе характера.

Основная задача столь масштабного исследования, предопределенная жанром, выполнена: книга дает нам обширный фактический материал. Но не только. Еще одно достоинство работы в том, что она не превратилась в сухой справочник. В ней, при унифицированности стиля, тематической и концептуальной целостности, проявляется исследовательская индивидуальность авторов в осмыслении всего хода этноисторического развития русского народа вплоть до сегодняшнего дня.

В целом монографию «Русские» можно оценить как значимый вклад в этнологическую науку и серьезную заявку нового исследовательского проекта «Народы и культуры».

Л.Б. Заседателяева, О.В. Солопова